

Махира КУЛИЕВА

Доктор филологических наук НАНА

В этом рассуждении П. Джафарова Вагиф со своим творчеством оживает как привычный к народу, нации, тюркскому народу миф. Обобщенно на высоком уровне мифический и творческий Вагиф соотносит с написанным много раньше Корчанин, Он, называя Вагифа национальным поэтом, пишет: "Его стихи и газели очень нравятся нашему азербайджанско-тюркчоялуну народу, и все, что появляется из-под его пера, представляет собой работу, порожденные великим сердцем и реальной жизнью. Среди наших национальных поэтов мало было писавших на столь же простом и ясном языке и на перенне нашего родного языка, как он".

Если в литературе XVII века романтизм частрой обладал ведущими позициями, в XVIII веке романтизмские и реалистические течения существовали вместе, были написаны достойные внимания произведения в обоих стилях. В результате общественно-политических требований в лирике XVIII века повышается внимание к конкретным явлениям эпохи. И именно с этой точки зрения выделяется творчество Вагифа.

Поэт за прокладываям новый тропник и в литературе прежде всего обаяет устной народной литературе, ашукемскому творчеству. Интересное рассуждение об источниках творчества Вагифа принадлежит М.Г.Таммасову: "Азербайджанская литература, ашукские поэзии XVII-XVIII веков была столь широко распространена, вариации ее были столь многочисленны, что даже в Европе появились попытки создать влиятельное ашукское творчество. Критикам ашукского творчества было сурово решено писать о нем, не прибегая к исторической литературе эпохи Вагифа".

Что касается Вагифа, в основе их текстов находится мифы, мифологическое содержание и порождают мифический характер. Творчество Вагифа, ашукские поэзии XVIII-XVIII веков была столь широко распространена, вариации ее были столь многочисленны, что даже в Европе появились попытки создать влиятельное ашукское творчество. Критикам ашукского творчества было сурово решено писать о нем, не прибегая к исторической литературе эпохи Вагифа".

Если говорить о творчестве Вагифа, то можно утвердиться в вышесказанной мысли и удостовериться в переключенности творчества М.П.Вагифа и Гурбанли.

В азербайджанской лирической поэзии красота и женщины занимает обширное место. Порой поэты воспевают реальную, касавшуюся женщины, которую они были покорены, порой же воспевают красоту, сами мечт о самых совершенных мыслях и нравственных качествах, которые хотели видеть в женщине.

В ашукском творчестве, в том числе и у Гурбанли, женская красота отнесена к актуальным темам.

*Нити, галочки, узлы, бисер, стальные кольца,
Райское место там обитать,
Ашукские сердца - стальные валики
Никогда спешат и не просят полюбив.*

Также видим эти мотивы в творчестве Вагифа. Реалистично изображенный духовный мир женщины в творчестве поэта представляет собой высшую степень сотворенного в самом прекрасном образе ("Ахсанул-тавхит"):

*На нее твоей как прекрестая ложили,
Их приват - тот тонкий ствол,*

*На маршривой камей, на цветной лепесток
Не сравнится с этой белой стальной,
С этой телом.*

Приравниваяный грусть к одному из важных видов проза, поэт ставит предпосылки в литературе самому славному и величественному вызову азербайджанской общественной мысли средних веков - женские-матери.

В следующем образе и Вагиф изображает красавицу, и изображении переключается содержание к Гурбанли:

*Телы сотворил как бужет цветков,
Лучше, чем перы, ангелы прекрестили,
Телы твои светом излучает, без шавира,
Эту сиреневую грусть маршривом совелал.*

Как бы в своем творчестве ни был откровенен Вагиф, он поддерживает достоинство женщины своей национальностью, фанатично радует за нее, не терпит поношения в руки чужаков, и сообщает в своей поэзии тот факт, что в таком случае это жадоба и плач не уместится на земле и небесах, дождут до высшего, недоступного небесного слез:

*Каждый увидела, а сечь, валик буду валик,
Отдал а жизнь твою, плача,
Как испомо твою спасть - расплюсую,
Голос мой дойдат до небес, Перу.*

Г.Арслай, высоко оценив влияние Вагифа на последующую литературу в частности ашукское творчество, пишет: "Важнейшим автором XIX и XX веков ашукской поэзии Вагифа, ставший основным стержнем, как о нем говорят исследователи во многих рефератах и художественные выражения. В частности, в творчестве известного после Ануша Алекскера как ашук-корифея Ануша Усейина Борзюмчи описано, что Вагифа чувствовал данное отношение, в его поэзии часто можно встретить строки Вагифа".

В творчестве Вагифа, выходящего за пределы народного творчества и ашукского искусства Вагифа, стал примером для ашукского творчества, и даже себя называл "Вагифом".

М.П.Вагиф, Ануша Усейин Борзюмчи и другие ашукские поэты, творившие в XIX-XVIII веках, не только создавали шедевры ашукского содержания, написанные на общепонимном рефроне поэмы Вагифа, начинающиеся строкой "Бези, ишвал анос, ай-шениш Ануша Алекскера".

*Бези, ишвал анос,
өвидет на прозую по сайд,
Собравшись вокруг, кружится цветы,
Линия, ли твой шикетом совелал
Вьются вокруг, прислуживая тебе,
мекляри, годы.*

*По красоте ты привнеси миру,
Во дворе твоих стовпи вьются дождь слез.*

*Зарисила меня к себе ты любовью,
Льезь мекляри к тебе, сечь, лавно спарядил,
Кого по шикте твоим ходит человек,
Или сиз мой текму сечи (слова).*

*Уста твои дышат, мои пальчики кривые,
Против стел, твои пальчики тонкие
(Джекин - Амуляр - прик. пер.),
Твоя по тебе и Вагифа Мекляри ослезет
Поэтом будаждет он по миру.*

У Ануша Алекскера:

*Вечерю и утпром, родник, вокруг тебя
Вьются, сколько душ кружится?!!
Подобравю кружилем,
лишним как мек, лик как ливни,
Озаренное со звездобойными
локами кружится.*

*Хиля силе и мичи теория!...
Лица их похвали на приданью злуу,
Но телью мое подобно красавице
Подобно мне жертва виною кружится.*

*Зовут меня Алекскер, чей мой - Гейне,
Вьется вокруг, заберу себя без твои,
Сети, как телью мое близкие воспримает
Как мотылек кружится
около освещенного места.*

Даже если прощуй тебе, течение жизни со всеми его перепадами, горечью и сладостями продолжается в своем речье. А отображающая в себя жизнь литературя представляет собой художественное видение всей истории. Так, и живший в XVIII веке Вагиф, и живший на пересечении XIX-XX веков Алекскер в равной степени живут на непересеченности эпохи. Хотя жадоба Вагифа до времени Ануша Алекскера прошла долгий путь, но и содержание, и рефронт близка:

*Я приват, ишвал, но приват стел а шикте нет!
Все пошло, закон а в свете прямом нет!
Дурьла говорит, а в речи
правидного слова нет,
«Ли вьется, на родник, на дорожку нет,
Грех по людей нехвалит - речивая валик нет!*

(Перевод К.Симонова)

Поэма Ануша Алекскера "Бе видат" является написанным на Вагифа подражанием, а в действительности - "атабоб".

*Неверного, турса, мерзюца
Верного слова, правидного света не өвидет,
Верзючю в мире часто өвидат,
Чести, стыдливости не вивал.*

Вагиф не отвергает классическое наследие полностью, уходит от него. Хорошо знает Хафиза, Джамал, Руми, однако не пишет как они. Его произведение по сути своей не является отрицанием Низами, Фитюли. Представляют собой выражение в новой форме, соответственно вкусу эпохи, в которой использовал влияние народной поэзии, ислало, выдвинутой ими. На наш взгляд, данная мысль в поэзии мерз творчество Вагифа не омыслилась.

Если повторно рассмотрим описываемый творчество Вагифа ("... является оригинальным мастером, достигшим нашей богатой устной народной поэзии органично соединившим с живыми традициями классической лирической поэзии"). Вагиф не отвергает классическое наследие, "возвратил творческие технологии народной, в частности ашукской поэзии... до уровня классического художественного сознания азербайджанских поэтов", "Вагиф самым великим или последний классик азербайджанской литературы средневековья".